Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: EndlessFantasy Translation Выбор патриарха-преемника всегда был делом семьи, имеющим первостепенное значение. После выбора от него ожидалось активное участие во всех делах клана. Только когда преемник показывал, что более чем готов принять мантию предшественника в качестве патриарха семьи, нынешний глава наконец освобождался от своих обязанностей и мог сосредоточиться на совершенствовании своего боевого искусства. В качестве примера можно привести опытного бывшего вождя Е Чансюаня. Поэтому, несмотря на то, что титул Патриарха-Преемника предполагал вторую ступень, он всегда был невероятно важен.

Кроме того, патриарх-преемник должен был быть самым искусным мастером боевых искусств среди своей когорты. Чтобы доказать свою состоятельность, он должен принять любой вызов, брошенный ему в борьбе за титул. Если же он проиграет кому-то из своих коллег, то должен будет сложить с себя полномочия, а на его место придет новый победитель. К этому моменту ринг для матча уже был подготовлен постоянно возбужденной толпой. Атмосфера в зале накалялась: все с нетерпением делали прогнозы, кто из кандидатов станет преемником патриарха Дома Е. "Кто самый искусный в боевых искусствах после Сюань'эр?" - обратился к собравшимся Е Чансюань. обратился Е Чансюань к собравшимся. "Это Ру'эр". "Хм. Боюсь, что Ру'эр не подходит на должность Патриарха-Преемника". "Тогда это может быть только сын Е Мояна, Е Конгян!" - пробормотали многие члены клана из когорты Чжань 1. "Тогда пусть он сам принимает вызов других", - категорично заключил Е Чансюань.

Лицо Е Мояна засияло, и он быстро повернулся к Е Конгяну, стоявшему позади него. "Давай, поднимайся, сынок. Помни, это дружеский поединок - не причиняй вреда противнику!" "Да, отец!" Е Конгян, надув грудь и воспрянув духом, направился к плацу. Проследив за силуэтом юноши, Е Чжаньтянь слегка нахмурил брови. Что-то в ауре Е Конгяна было не так. Он подумал, не использовал ли Е Моян какие-нибудь уловки, чтобы поднять скорость культивации Е Конгяна, что позволило парню перейти на другую ступень. Начальник начал волноваться и не знал, сможет ли восстановление Небесной Ци Е Чэня сравниться с Е Конгяном.

Е Чжаньтянь повернулся и с серьезным выражением лица посмотрел на своего сына. Увидев, что Е Чэнь с невозмутимым видом наблюдает за тем, как его соперник выходит на ринг, Е Чжаньтянь невольно захихикал. Он не мог сдержать своего волнения, и оно начало превращаться в излишнюю панику. Ему следовало быть таким же спокойным, как его сын, и ждать результата. "Старший брат, держи! Передай Чэнь'эр эту пилюлю", - прошептал Е Чжаньлун, втискивая в руку Чжаньтяня коробочку с шелковой крышкой, которую ему передал Е Чансюань. "Это подарок бывшего вождя для тебя. Сохрани его для своих сыновей". "Но Чэньэр это нужнее!"

"...Нет, ему это больше не нужно". Губы Е Чжаньтяня скривились в улыбке, когда он снова вспомнил, что меридианные каналы его сына были исцелены. Когда Е Чэнь сообщил ему эту новость, она стала для него самой приятной за последние годы. По сравнению с этим чудом, насколько важно было, чтобы его сын выиграл матч и получил титул Патриарха-Преемника? Задавшись этим вопросом, Е Чжаньтянь вновь расплылся в безмятежной улыбке. Увидев на лице Е Чжаньтяня улыбку, исполненную искренней радости и спокойствия, Е Чжаньлун остолбенел. Прошло уже три года с тех пор, как он в последний раз видел брата таким. "Ты уверен, что Чэню не понадобится пилюля для осаждения Ци? Или ты хочешь сказать, что его меридианные каналы..." "Почему бы тебе самому не посмотреть?" Е Чжаньтянь отрывисто ответил ему, одарив знающей улыбкой. Эти слова еще больше смутили Е Чжаньлуна. Однако в глубине его сердца странным образом зажглась искра надежды.

Пока они разговаривали друг с другом, Е Конгян уже выскочил на ринг под взглядами своих сверстников. "Удачи, брат Конгян!" "Так как госпожа Сюань присоединится к Секте

Изумрудного Облака, она теряет шанс бороться за эту должность. С другой стороны, госпожа Ру не имеет на это права, так что кто ещё у нас есть из тех, кто мог бы взять на себя мантию Патриарха-Преемника? Несомненно, это брат Конгян!" Толпа, состоящая из представителей молодого поколения, начала высказывать свои суждения. Если я сегодня одержу победу над всеми претендентами на ринге, то это будет официально - я стану преемником патриарха клана Е". При мысли об этом Е Конгян почувствовал удовлетворение, и его самооценка мгновенно возросла.

"Мои уважаемые братья по клану, есть ли желающие побороться за эту должность?" Стоя на ринге, возвышавшемся на несколько футов над зрителями, Е Конгян обвел взглядом собравшихся, выражение его лица было высокомерным. По мнению Е Конгына, он уже был патриархом-преемником. Тем временем остальные старшие члены клана внимательно изучали молодого человека, пытаясь разглядеть в нем качества кандидата, который, скорее всего, станет их преемником. "У сына Е Мояна взгляд и черты лица галантного воина, в этом нет сомнений. Он - чип из старой глыбы!" - заметил один из старейшин. "О, вы слишком щедры на слова", - ответил Е Моян, сузив глаза от удовольствия. "А ты что скажешь, дедушка?" Другой старший из когорты Чжань повернулся к Е Чансюаню и спросил.

"Ну, я, конечно, помню этого ребенка. Пять лет назад я проводил проверку многих молодых людей нашей семьи на предмет их природных способностей к жизни, связанной с культивированием. Хотя этот ребенок произвел несколько лучшее впечатление, чем остальные, но, на мой взгляд, он был слишком посредственным с точки зрения сырого таланта. Возможно, его хватит на то, чтобы стать следующим Патриархом, но я подозреваю, что, скорее всего, это будет ничем не примечательный срок", - ответил Е Чансюань, тихо вздыхая в душе. Если в будущем им придется довольствоваться таким уровнем способностей, то он уже не сможет обеспечить выживание клана Е.

Ресницы Е Мояна затрепетали при виде прогноза бывшего начальника. 'Этот старый хрыч явно недоволен Е Конгяном, не так ли?' - проворчал он. 'А впрочем, - добавил про себя Е Моян, - какая разница, чем ты недоволен? Кто еще из их поколения может быть лучше моего сына и по росту, и по умениям на руководящей должности патриарха-преемника? Е Сюань могла бы стать лучшей из их группы, но она уже нашла место, более подходящее для ее талантов. Таким образом, никто другой из молодого поколения не мог бы занять эту должность, кроме его сына! На ринг выскочил силуэт. "Я брат твоего клана, Е Мэн. Может быть, я и не достойный соперник, но, может быть, ты покажешь мне, почему!" Не в силах сдержать презрение к наглому самолюбанию Е Конгына, Е Мэн первым выскочил на арену.

"Вы мне льстите, младший брат Е Мэн. Пожалуйста, после вас". Е Конгян спокойно сделал приглашающий жест. Е Мэн начал вращать Небесную Ци внутри себя, издавая низкий рык. "Смертельный удар бури!" Он нанес уверенный удар, пропитанный мощью тигриного прыжка. Е Мэну было всего шестнадцать лет, но он уже достиг Пятой ступени Небесной Ци, что свидетельствовало о его мастерстве в боевых искусствах. К сожалению, в этом поединке он все еще не дотягивал до уровня Е Конгына. Видя, что атака противника была немного угрожающей, Е Конгян не принял ее легкомысленно. Взмахнув Небесной Ци, он парировал удар одним из самых простых приемов боевых искусств клана Е - Громовым ударом.

"Вот это и есть демонстрация несомненно прочной основы боевых искусств Е Мэна. С помощью Пилюли Ослабления Ци ребенок может достичь шестой ступени еще до восемнадцати лет". Е Моян заметил, что Е Чжаньлун бросил на него знающий взгляд - его безоговорочная привязанность к Е Чэню всегда вызывала у Е Мояна недоумение. Все пилюли для накопления Ци, пилюли для осаждения Ци и прочие подобные панацеи никогда не давались его собственным сыновьям, а Е Чжаньлун отдавал их Е Чэню, который даже не становился лучше и

не показывал эффекта от пилюль.

Услышав замечание Е Мойна, а также его подтекст, Е Чжаньлун неосознанно сжал руку в кулак. Как его могло не возмутить такое предположение Е Мойна? Е Чэнь был для него как родной сын, и, видя, каким мучениям подвергался юноша в каждую полнолунную ночь на протяжении последних трех лет, Е Чжаньлун не мог больше смотреть на его страдания. Он скорее потратил бы свои пилюли накопления Ци или пилюли осаждения Ци, если бы это означало возможность избавить Е Чэня от страданий. Е Чэнь молча слушал, как взрослые обмениваются мнениями друг с другом. Стоя позади них, он мог слышать все отчетливо и ясно. Теперь, когда его меридианные каналы полностью восстановились, он больше не был мертвым грузом в семье. Переведя взгляд на ринг, где проходил поединок, он увидел, что Е Конгян уже получила огромное преимущество.

"Старший брат Е Чэнь, я не знаю почему, но мне кажется, что силы Е Конгян усилились. Тебе нужно быть осторожнее". Е Чэнь не знал, что Е Жу каким-то образом переместилась и теперь стояла прямо рядом с ним. "Мм..." Е Чэнь кивнул. "Этот нефритовый кулон... Он усилит вашу Небесную Ци до определенной степени. Пожалуйста, наденьте его", - сказала Е Жу, снимая красивый кулон со своей светлой, упругой шеи и слегка сжимая его в руке Е Чэня. По его ладони тут же пробежал поток тепла, заставив Е Чэня раскрыть руку и рассмотреть его. Это был круглый кулон с вырезанным на нем фениксом, выглядевшим так, словно он мог ожить в любой момент. Е Ру, похоже, носила этот кулон, не снимая, и это было видно, так как Е Чэнь все еще чувствовал на нем тепло тела девушки.

Рассматривая нефритовый кулон, Е Чэнь все больше и больше убеждался в том, что происхождение этого кулона действительно необычно. "Это же сувенир твоей матери, не так ли? Я не могу представить себе, как можно разбить его, пусть даже случайно! Пожалуйста, лучше я верну его вам, чтобы вы его берегли", - ответил Е Чэнь. Мало того, что кулон был невероятно ценным, так еще и неожиданная реакция самого Летящего Кинжала озадачила его - он начал жужжать с того момента, как его рука коснулась поверхности нефрита. Уже по одному этому признаку Е Чэнь был уверен в неестественном свойстве этого бесценного нефритового кулона, и единственным способом защитить его было попросить Ру'эр оставить его у себя. "Но..." Е Ру заколебалась. "Только не говори, что ты не веришь в мои способности... Ты же знаешь, что я не проиграю!" Е Чэнь излучал ауру чистой уверенности, успокаивая ее.

Увидев его лицо, Е Ру слегка покраснела. "Наконец-то этот уверенный в себе старший брат вернулся!" - пронеслось у нее в голове. Она кивнула и снова надела кулон на шею. Вновь обретя свой прежний, самоуверенный облик в сочетании с вновь обретенной торжественностью и лучезарностью, девушки клана не могли не смотреть в сторону Е Чэня. Интуиция подсказывала им, что что-то в Е Чэне совсем не так, как раньше. Результат поединка наконец-то стал известен, и внимание толпы вновь было приковано к рингу. С громким звуком ладони Е Мэна и Е Конгяна с силой встретились. От удара Е Мэн сделал несколько шагов назад, его шаги стали шаткими, а лицо побледнело. А вот Е Конгян выглядела все так же спокойно и невозмутимо.

"Извини, если обидел тебя, младший брат". Е Конгян с невозмутимым видом прекратил свои атаки и очень мягко положил левую ладонь на правый кулак, демонстрируя противнику жест баоцюань (ТН: Это распространенное приветствие в китайских боевых искусствах. Дословно означает "жест обхватывания кулака") жест. "Брат Конгян победил меня честно и справедливо. Ты действительно превосходишь меня", - ответил Е Мэн и спрыгнул с ринга. В этот момент наблюдавшие за поединком подростки возбужденно зашумели. "Брат Конгян действительно образцовый! Готов поспорить, что между ним и Шестой ступенью всего лишь тонкая грань!" "Слышите, слышите!" Лично Е Конгян был очень доволен своей силой. Несмотря на недавнюю

битву с Е Мэном, он не чувствовал ни одышки, ни потери Небесной Ци. Приняв в тот день Пилюлю Ослабления Ци, Е Конгян уже через три дня успешно достиг Шестой ступени.

Раскол между Пятой и Шестой ступенями всегда был велик. Шестая ступень была точкой пересечения с территорией мастеров драки, что резко отличало ее от непосредственно предшествующей ступени. Причина, по которой никто еще не разглядел его истинную стадию, заключалась в том, что Е Конгян намеренно сдерживал свои удары. На ринг выходили и другие братья по клану, например, Е Мин, но никто из них не смог победить Е Конгыана и не заставил его попотеть. "Кто-нибудь еще?" Е Конгян, одержав очередную победу, обвел взглядом толпу. Юноши переглянулись между собой, но наступила полная тишина.

Наблюдение за тем, как Е Конгян пробивает одного претендента за другим, очень увлекло Е Мояна. Поэтому, увидев, что поток претендентов прекратился, Е Моян быстро повернулся к Е Чансюаню и спросил: "Бывший вождь, похоже, что поединок подходит к концу. Ну что, Конгян доказал, что достоин мантии преемника вождя?" Е Чансюань уже собирался ответить ему, как вдруг в воздухе прорезался неловкий голос. "Попридержите свои суждения, уважаемые сеньоры. Я хотел бы бросить вызов брату Конгяну". Все взгляды собравшихся мгновенно устремились на Е Чэня. Все члены клана были в замешательстве, не понимая, что человек, выступивший последним и бросивший вызов, был никем иным, как Е Чэнем? Правильно ли они расслышали?

<http://tl.rulate.ru/book/89085/3197283>